

Бийские епархиальные ведомости

№6 (78) (июнь) 2026

Издается по благословению Преосвященного Серафима, епископа Бийского и Белокурихинского

АРХИЕРЕЙСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

«УЧИТЕСЬ, МОЛИТЕСЬ, ПРОСИТЕ!..»

Величаем Тя, Троишпостасный Владыко, верою православною землю Русскую озарившаго и святых сродников наших сонм велий в ней прославльшаго.

Епископ Бийский и Белокурихинский Серафим совершает Божественную литургию в Успенском кафедральном соборе города Бийска. Неделя 2-я по Пятидесятнице, Всех святых, в земле Русской просиявших. 14 июня 2026 г.

14 июня, в Неделю 2-ю по Пятидесятнице, Всех святых, в земле Русской просиявших, Преосвященный Серафим, епископ Бийский и Белокурихинский, совершил Божественную литургию в Успенском кафедральном соборе города Бийска. Его Преосвященству сослужили: ключарь собора протоиерей Александр Петров, иерей Иоанн Шкуропацкий, протодиакон Вадим Шпак, диакон Никита Гологузов и диакон Артемий Волков.

«Сегодня, други мои, на Руси – День Ангела – день памяти всех святых нашей Русской земли, чьими трудами и скорбями, чьим величием духа мы с вами теперь – православные христиане», – сказал однажды об этом дивном празднике архимандрит Иоанн (Крестьянкин).

Известный миссионер, духовный писатель, святитель Иоанн (Максимович), архиепископ Шанхай-

ский и Сан-Францисский, об этом великом дне писал:

«Сегодня праздник Всех святых, в земле Российской просиявших, – всех святых, которых возрастила Русская Церковь, Русская земля. Ныне праздник духовного неба над Россией. То небо широко простирается, начиная от святого князя Владимира и блаженной княгини Ольги. Они были как бы корни всех святых, в земле Российской просиявших. Возрос великий сонм, великое древо святости. Правда, еще и до великого князя Владимира были святые, праведные, просиявшие там, где ныне земля Русская. Те части, которые ныне составляют пределы России, еще и прежде того, как они вошли в состав земли Российской, просияли святыми угодниками Божиими...

С грехопадения наших прародителей в мир вошло зло, но всякое зло никогда не представлялось идеалом и даже терпимым в земле Русской. Было зло,

*Святые Дары преподает клирик Успенского кафедрального собора иерей Иоанн Шкуропацкий.
Неделя 2-я по Пятидесятнице, Всех святых, в земле Русской просиявших. 14 июня 2026 г.*

но после того каялись. Каялись даже разбойники. Те, которые заканчивали жизнь на плахе, и то в большинстве своем вспоминали перед смертью Господа Иисуса Христа, кланялись народу, прося прощения в тех преступлениях, которыми они вносили соблазн, и просили молиться за упокой их душ. Так было в древности, так было в русской истории, ту святость и сейчас еще хранит земля Русская. И хвалим всех святых, которые подвигами, всей жизнью земле Русской показывали пример той святости. Вот равноапостольные князь Владимир и княгиня Ольга, просиявшие как угодники Божии. Почему они святые? Потому что, хотя они исстари имели в руках своих власть и большие богатства, они не пленялись им. Богатство и власть служили им для того, чтобы делать добро, чтобы давать возможность другим людям жить по заповедям Божиим.

А другие угодники Божии уходили в пещеры, удалялись в дремучие леса, пустыни, однако там они делались духовными магнитами, которые привлекали искавших укрепление душ своих. И к тем преподобным, которые уходили и старались быть неизвестными, устремлялись люди. Они сияют нам из глубины веков в наши времена. Господь прославил их дела, прославил их мощи святые чудесами, и поныне они являются проповедниками во славу Божию. Преподобный Сергей – сколько лет он прожил один в дремучем лесу, где не было никого, кроме зверей! По сей день Троице-Сергиева лавра привлекает верующих

со всех концов не только Руси, но, можно сказать, со всех концов и пределов вселенной. И ничем другим она не славится, как подвигом преподобного Сергия и тех святых, которые его учением спасались. И ныне она является сердцем земли Русской вместе с первопрестольной Москвой, которая не только сияет богатством и древними постройками, но святостью тех святых, которые там подвизались и чьи мощи там почивают.

Мы прославляем всех тех, кто в разных концах земли Русской утверждал христианство, проповедовал тем, которые еще христианства не знали. Русь объединяла всех в единственном крове не столько единством границы, сколько духовным призывом к святости святых, в земле Российской просиявших. Многие имена вошли в состав русского народа. И хотя в его основе – народ славянский, в нём есть множество разных имен, и никто не считался чужим, как только принимал православную христианскую веру. Православная вера спасла Русь. Православная вера ее освятила. Православная вера ее укрепила. Чем спасались русские люди в тяжкие времена татарского ига? Только верой в Бога. В такие периоды истории русские люди особенно призывали Его, строили храмы, основывали монастыри, и тогда Русь духовно воскресала.

Еще задолго до наших бедствий и вне пределов России были святые, принадлежавшие к русскому народу, на Руси воссиявшие и просиявшие в иных

*Прихожане Успенского кафедрального собора на воскресном богослужении.
Неделя 2-я по Пятидесятнице, Всех святых, в земле Русской просиявших. 14 июня 2026 г.*

местах. Вот в Греции – кто один из славных угодников Божиих? Иоанн Русский, который был пленником во времена Петра Великого, жил среди турок и был так тверд в христианской вере, что перед ним склонились мусульмане, видя праведную жизнь. Пытались его обратить в ислам, но он остался тверд, и им оставалось только удивляться, видя праведную жизнь русского человека, который среди них находился как раб, и в то же время духовно царствовал над ними. Когда греки должны были покинуть Малую Азию, они принесли его мощи в церковь на острове Евбея, недалеко от Афин. И теперь она является местом, куда стекаются греческие, а ныне и русские паломники.

Повторю, что грехи и беззакония всегда были в России, как и всюду. Были они от самых первых времен, как вообще грех наполнил землю, от того часа, когда прародители наши согрешили в раю. Но грех не должен оставаться грехом, и если кто кается, то из преступника делается святым. Как была грешна Мария Египетская или разбойники, ставшие потом преподобными.

Помолимся ныне, чтобы Господь их Дух послал в сердца наши. Если какая страна чем и хвалится, то Русская земля хвалится именно святостью. Разным странам прилагаются разные названия, но только Русская земля называется «Святой Русью». Только к одной другой земле приложено это название – к Святой Земле, в которой просиял Господь наш Иисус Хри-

стос. Никто из других стран, никто из других народов не принимает этого звания. Почему? Потому что самое важное для нас, самое драгоценное, самое великое – это святость. Это идеал, это предел стремления русского народа».

Пиром веры назвал празднование всем святым, в земле Русской просиявшим, архимандрит Иоанн (Крестьянкин) в год 1000-летия Крещения Руси. В своем слове духовник Псково-Печерского монастыря призвал всех к молитве:

«Милостив Господь – это пир веры, чтобы не смущались сердца наши никакими трудностями жизни, чтобы видели мы, что не оставил Господь Церковь Свою и нас, ее детей, чтобы насыщались мы плодами ее, вдохновлялись примерами жизни и высоких подвигов тех, кто уже достиг вождельного Небесного Царства и ликует со Ангелами. Угодники Божии, святые русские, явленные и неявленные, но ведомые Богу, с нами, они рядом всегда, они зовут нас: „Учитесь, молитесь, просите“, – и примет нас Господь, и примут нас они как братьев, как друзей в житницу Христову для вечной радости. Други мои, поздравляю вас с неземной нынешней радостью, посетившей нас!»

Молитвами всех святых, в земле Русской просиявших, да даст Господь Свою милость и благословение всем, с верою и любовью притекающим к их небесному предстательству!

Фотографии Сергея Доровских

Интересная находка

История книжных собраний Бийска хранит немало тайн и загадок. Связаны они не только с пропажей отдельных уникальных изданий или целых частных библиотек некоторых жителей нашего города, но и с исчезновением обширных библиотек, хранившихся когда-то в бийских храмах.

Было бы интересно узнать, утрачены ли безвозвратно книги из библиотек бийских купцов, книги Алтайской духовной миссии или книжная коллекция Михаила Потарского, домашняя библиотека которого насчитывала более пяти тысяч томов.

И всё-таки, иногда нам удастся приоткрыть давно забытые страницы истории и обнаружить книжные раритеты нашего недавнего прошлого. Около тридцати лет назад одно из таких уникальных изданий попало в руки автора этих строк. История этой находки такая...

Будучи студентом Алтайского государственного университета, я периодически посещал нашу центральную городскую библиотеку. Однажды во время работы в читальном зале «Шукшинки» ко мне подошел мой знакомый, директор магазина «Антиквар» Виктор Поддубошин. Он сообщил, что к нему в магазин принесли какую-то старую книгу, где имеются сведения об Алтайской духовной миссии, о которой я ранее упоминал в нашем с ним разговоре.

Выбрав свободное время, я зашел в «Антиквар» ее посмотреть. Это оказался «Православный благовестник», выпуск № 9, изданный Православным миссионерским обществом в сентябре 1915 года. Книга хорошо сохранилась; была в толстой обложке и имела твердый переплет. Это довольно объемное издание в 336 страниц. Интересна ее структура. Книга состоит из семи разделов, которые посвящены описанию миссионерства в губерниях Российской империи и богословской полемике с традиционными нехристианскими религиями, издавна существовавшими на территории России (ислам, буддизм).

Первый раздел начинается проповедью Пресвященнейшего митрополита Московского и Коломенского Макария (Невского) о восприятии зрелищ в воскресные и праздничные «дни христианской веры» и «в настоящие дни великой брани» (в 1914 году началась Первая мировая война. – авт.). Далее следует проповедь московского протоиерея Иоанна Восторгова, настоятеля собора Покрова Пресвятой Богородицы на Рву

*Митрополит Московский и Коломенский
Макарий (Невский)*

(храма Василия Блаженного. – авт.) «Во дни войны». После чего опубликована упомянутая выше полемика с исламом и буддизмом.

Второй и третий разделы дают обзор православного миссионерства в различных частях Российской империи.

Четвертый раздел посвящен толкованию догматов христианской веры, которые объясняет священник-миссионер. Этот раздел заканчивается двумя рассказами: об Алтайской духовной миссии и миссионерской жизни митрополита Макария.

В пятом разделе объясняются правила и обычаи православной христианской веры и излагается всё, «что должно знать новокрещенному и каждому христианину».

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ. ОРГАНЪ ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКОЙ ВНѢШНЕЙ МИССІИ.

Изданіе Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Блговѣстите день ѿ дне спсѣніе Бога нашего, возвѣстите во ꙗзыцѣхъ сѣвъ
Егоу, во всѣхъ людехъ чюдеса Егоу. (Пс. 95, 2—3).

Свѣтъ Хрѣтовъ
просвѣщаетъ всѣхъ.

Шедше научите всѣ
ꙗзыки, крѣщающе ихъ во
имѣ Отца и Сына и
Святаго Духа, оучающе ихъ
влюсти всѣхъ, елика запо-
вѣдахъ вашихъ.

(Мѣ. XXVIII, 19—20).

Рцыте во ꙗзыцѣхъ, ꙗкоже Гдѣ воцарисѣ. (Пс. 95—10).

Адресъ Редакціи и Конторы: Москва, Лиховъ пер., Епарх. Домъ.

№ 9.

1915 г.

СЕНТЯБРЬ.

Шестой посвящен миссионерской деятельности «христианских церквей Запада», о которой рассказывает один из бывших миссионеров.

Седьмой раздел, на мой взгляд, самый интересный. Здесь опубликована миссионерская хроника Алтайской духовной миссии в 1914 году, а также дневниковые записи миссионерской дружины на Алтае за этот же год. Проповедь миссионерской дружины — одно из интереснейших деяний в истории Алтайской духовной миссии. Результаты ее деятельности были впечатляющими. В миссионерской хронике рассказывается о состоянии самой миссии, о миссионерских школах, о просветительском значении алтайских миссионерских монастырей и о поездке на Алтай летом 1914 года митрополита Макария.

Этот «Православный благовестник» весьма полезен богословам и исследователям истории Алтайской духовной миссии.

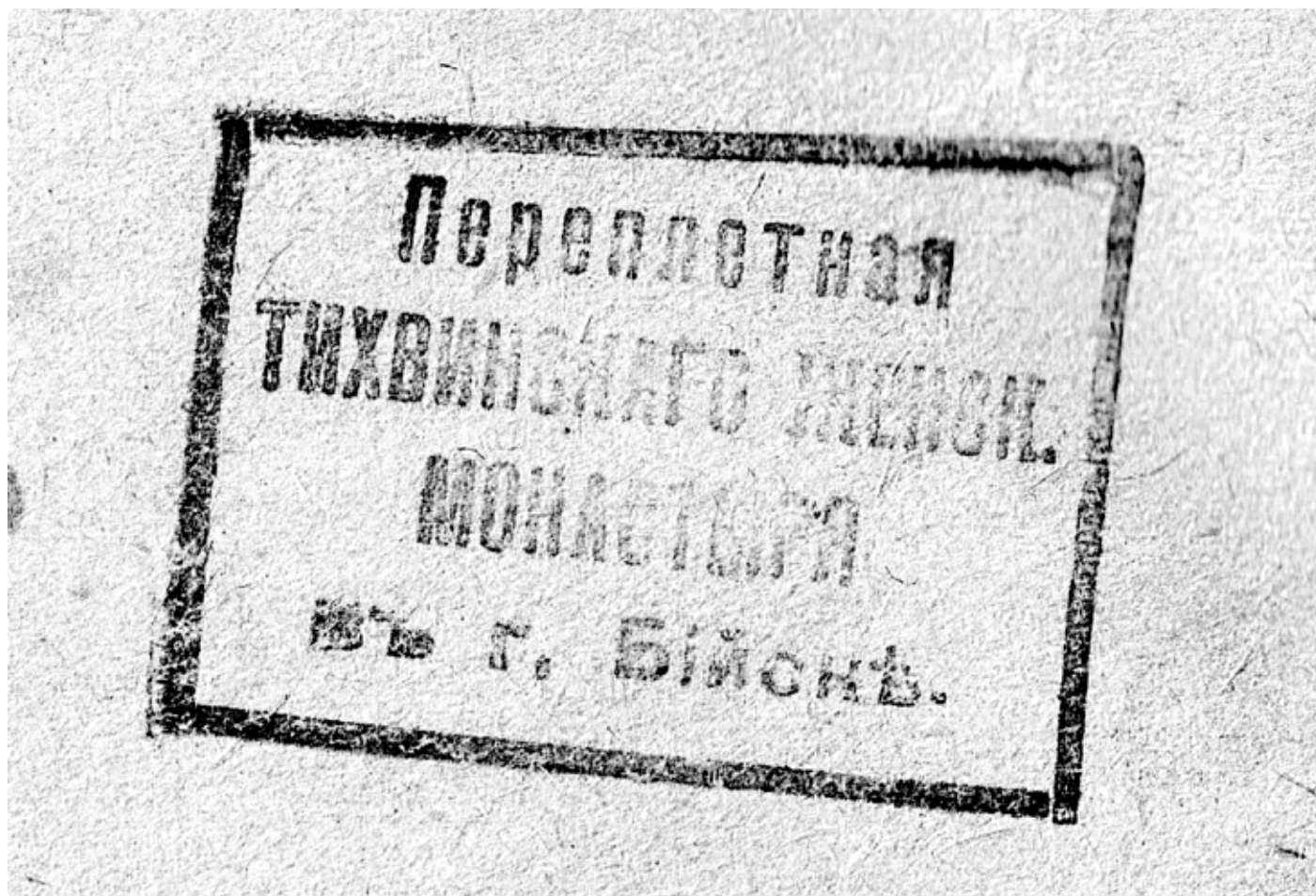
Самое же удивительное во всей этой истории было в том, что открыв обложку книги, я увидел печать переплетной мастерской Бийского Тихвинского женского монастыря! Эта обитель находилась в четырех километрах от города

в районе современного поселка Боровое. Для меня это стало полной неожиданностью. Если была переплетная, значит, была и библиотека! Общеизвестно, что православные монастыри славились своими книжными собраниями. Довольно часто среди монастырских книг находили поистине уникальные издания.

Каким образом книга прошла такой долгий путь и сохранилась? Где находилась она всё это время? И самое главное, какой была участь монастырской библиотеки после закрытия Тихвинского монастыря?

История с появлением одной книги не закончилась, и через некоторое время я держал в руках еще одну книгу из того же монастыря. На сей раз это были «Церковные ведомости» за 1914 год, еженедельно издаваемые в Санкт-Петербурге при Святейшем правительствующем Синоде под редакцией магистра богословия, действительного статского советника, профессора Михаила Андреевича Остроумова. На ней также стояла печать переплетной Тихвинского женского монастыря города Бийска.

Максим Торопчин

*Печать на «Церковных ведомостях» за 1914 год:
«Переплетная Тихвинского женск. монастыря в г. Бийске»*

Под сенью Божия пророка

В Солтонском районе Алтайского края, в восьмидесяти километрах к востоку от города Бийска, находится село под названием Карабинка. Несколько лет назад карабинцы отметили 250-летний юбилей своего села: согласно архивным документам, первые поселенцы из Центральной России прибыли сюда в 1770 году и основали деревню Карабинку, по названию протекающей здесь реки Карабаики. В рубрике, посвященной жизни приходов Бийской епархии, предлагаю читателям журнала совершить путешествие в прошлое Карабинки и заглянуть на страницы ее церковной истории.

Старшее поколение жителей Карабинки помнит, как всё село шумно и весело встречало Ильин день – престольный праздник храма. Даже после разрушения церкви в 1930-е годы сельчане продолжали 2 августа праздновать день памяти пророка Илии. С древних времён по всей России ставили храмы в честь этого святого. По сообщениям русских летописей, самый первый православный храм, построенный в Киеве греками еще до крещения Руси, был освящен во имя пророка Илии. По предположениям историков, именно возле этого храма в 988 году и крестил киевлян святой равноапостольный князь Владимир. С тех пор и полюбился этот святой русским людям.

Чем же так прославился пророк Илия? Этот человек, о котором рассказывает Священное Писание Ветхого Завета, жил в IX веке до Рождества Христова. Он отличался преданностью Богу и ревностно обличал избранный Богом еврейский народ за идолопоклонство, которое проникло к евреям от соседних народов. Выиграв состязание с языческими жрецами, пророк Илия наглядно показал своим соотечественникам, что уповать нужно на Единого Бога, а не на языческих идолов. Чтобы привести еврейский народ к покаянию, грозный пророк помолился так, что Бог затворил небо от дождя на три с половиной года. Только после отступления народа от идолопоклонства по молитве Илии на землю снова пролился дождь. Имя пророка Илии неоднократно встречается и на страницах Нового Завета: за него принимали иудеи Иоанна Предтечу, проповедовавшего в пустыне, а позже на горе Фавор во время Преображения Господа пророк Илия вместе с Моисеем Боговидцем беседовал с Иисусом Христом об ожидающей Его крестной смерти. Из ветхозаветных пророчеств и сообщений новозаветных евангелистов мы знаем, что именно Илия вернется в мир накануне Вто-

рого Пришествия Господа Иисуса Христа и «обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их».

Построен был Пророко-Илиинский храм и в селе Карабинском. В XIX веке территория современного Алтайского края входила в состав Томской губернии, в церковном отношении – Тобольской епархии, а с 1834 года – Томской. Основными источниками, из которых можно почерпнуть сведения о храме пророка Божия Илии и его служителях, являются «Справочные книги по Томской епархии» за разные годы и периодическое издание «Томские епархиальные ведомости». Эти источники хорошо знакомы постоянным читателям нашего журнала. Использовались также «Списки населенных мест Томской губернии», другие справочные материалы и исследования по истории Алтая, печатные издания прошлых лет, базы данных по репрессиям 1920–1930-х годов и воспоминания старожилов села.

Из справочных книг по Томской епархии известно, что церковь в честь пророка Божия Илии в селе Карабинском была возведена к началу 1870-х годов. До ее открытия, когда Карабинка была еще деревней, в ней находился молитвенный дом (в некоторых документах называемый часовней) в честь Архангела Михаила, «приписанный к храму святителя Николая Чудотворца в селе Солтонском». На рубеже 1860–70-х годов здесь строится храм и образовывается самостоятельный приход.

Превращение деревни Карабинки в село со строительством собственной церкви явилось частным случаем мощного исторического процесса, охватившего в пореформенное время огромные пространства Российской империи.

В 1865 году государство официально разрешило малоземельным крестьянам, освобожденным от крепостной зависимости, переезжать

на земли Алтайского горного округа и не приписываться при этом к горным заводам. Вследствие этого началось активное переселенческое движение на Алтай из Европейской части страны. В течение более сотни лет до этого, селившиеся на Алтае крестьяне должны были отрабатывать повинности на горных предприятиях либо снабжать их провиантом. В 1747 году, вскоре после смерти основателя и владельца горных производств Акинфия Демидова, указом императрицы Елизаветы Петровны алтайские рудники и заводы перешли в личное владение царской семьи. Вместе с предприятиями в собственность династии Романовых перешли огромные территории с проживавшими на них «мастеровыми людьми и приписными крестьянами». Управлять всем этим огромным хозяйством предстояло «Кабинету Ея Величества» через горнозаводское начальство в городе Барнауле. Поэтому земли Алтайского горного округа в документах и разговорном обиходе часто называли «кабинетскими». Существовавшая более ста лет система «приписки» крестьян к заводам настолько укоренилась, в том числе и в сознании государственных чиновников, что воспринималась как само собой разумеющаяся и незыблемая. Только после отмены крепостного права в России в 1861 году правительство впервые пересмотрело политику в этом вопросе, и начался новый период истории Алтая. Отныне поселенцы не имели никакого отношения к горным заводам, а только платили государству налог за пользование землей.

Как отмечали многие современники тех событий, переселенцы из Европейской России значительно отличались от уже укоренившихся здесь старожилов, и в первую очередь более высоким уровнем грамотности. Это было связано со сравнительно малым числом храмов в Сибири в сравнении с Европейской частью страны, а в то время именно церковный приход был тем местом, где сельский житель мог научиться грамоте. Малочисленность приходов и в Сибири, и Алтайском горном округе в том числе объяснялась низкой плотностью русского православного населения. К тому же на некоторых территориях округа проживали представители местных алтайских народностей языческого исповедования. Проповедь слова Божия среди них вела Алтайская духовная миссия, но миссионерских станов было еще совсем немного, и организация христианских общин среди алтайцев затруднялась их кочевым или полукочевым образом жизни.

Кроме этого, на Алтай из европейских губерний России устремилось множество раскольников-староверов различных согласий и толков, прямо противодействовавших строительству храмов канонического Православия. В результате целые поколения старожилов-сибиряков привыкли к тому, что церковь находилась очень далеко в городе или за много верст в селе, и посещение храма для участия в богослужениях и таинствах было для этих людей довольно редким событием в их жизни.

Совершенно другим было положение дел на родине новых переселенцев. Для них приходская общинная жизнь под духовным руководством священнослужителей являлась составной частью бытового уклада и воспринималась как насущная необходимость, поэтому рост переселенческого движения на Алтай с середины 1860-х годов дал мощный толчок строительству православных храмов.

В числе новообразованных в то время приходов стал и приход в селе Карабинском. Этот ключевой момент истории села отражен в хранящейся в Государственном архиве Томской области «Ведомости о церкви Ильинской Томской епархии и губернии села Карабинского за 1870 год». Обратимся к этому интересному историческому документу.

Первая страница ведомости содержит основные сведения о самом храме и о приходе. Первый пункт гласит: «постройка церкви приведена к окончанию, кроме иконостаса». Далее: «Зданием деревянная с таковою же колокольнею. Престол в ней один во имя пророка Божия Илии. Утварь только еще готовится. Земли при сей церкви усадебной нет, равно и пашенной нет же, сенокосной прихожанами отведено натурально, вместо оной земли священно-церковнослужители получают от прихожан по взаимному согласию ругу с каждого женатого человека по одному пуду ржаной муки. Причта по штату положено один священник и один псаломщик. Дома для священно-церковнослужителей прихожанами куплены на обывательской земле и для помещения весьма неудобны. На содержание священно-церковнослужителей жалованья не положено, и постоянного оклада не получается, содержания недостаточно. Зданий, принадлежащих к сей церкви, нет. Расстоянием сия церковь от консистории — 600 верст, от благочинного — 83 версты».

Консистория — епархиальное управление

Вырезка из «Карты Алтайской духовной миссии в Бийском и Кузнецком округах Томской губернии, 1869 года» с деревней Карабинской

под главенством правящего архиерея – епископа, архиепископа или митрополита, в нашем случае находилась в городе Томске. Благодочинный – старший священник церковного округа (*епархии в Русской Православной Церкви в дореволюционной России, как и сейчас, подразделялись на округа.* – авт.), в момент составления ведомости находился в городе Бийске.

«Ближайшие к сей церкви Салтонская Николаевская в 25 верстах и Новиковская Михаило-Архангельская в 25 же верстах. Приписной к сей церкви нет. Домовой церкви в сем приходе нет. Описи церковному имуществу нет. Книги прихода-расходные о суммах церковной и свечной выданы из Томской духовной консистории в сем 1870 году, скреплены членом консистории протоиереем Иосифом Донецким, секретарем Ильей Поповым и столоначальником Иваном Ковригиным, утверждены печатью Томской духовной консистории. Копии с метрических книг с сего 1870 года хранятся в целости».

В метрических книгах записывались крещения, церковные браки (венчания) и отпевания прихожан. Для тех, кто в наше время занимается изучением родословных своих семей, метрические книги являются одним из основных источников информации о предках.

«Исповедные росписи с сего 1870 года хранятся в целости».

Исповедные росписи – также один из важнейших источников по генеалогии. Росписи составлялись ежегодно, в них отмечали всех жителей населенных пунктов, приписанных к данной церкви, включая детей с указанием возраста, кроме младенцев до года, среди которых была самая большая смертность. «Исповедными» росписи назывались потому, что в них указывалось, был ли человек на исповеди Великом постом («в Святую Четыредесятницу») или во время других трех многодневных постов, установленных Церковью: Петрова, Успенского и Рождественского.

«В обыскной книге, выданной из Томской духовной консистории в 1870 году, скреплены членом Консистории протоиереем Иосифом Донецким, секретарем Ильей Поповым и столоначальником Иваном Ковригиным, писанных листов восемь, а неписанных остается восемьдесят шесть листов».

Обыскная книга – так называемый «брачный обыск». Несмотря на столь резкое для современного восприятия название – «обыск», речь идет

о стандартной процедуре выяснения семейного положения желающих вступить в брак. То есть производился «обыск» происхождения, места жительства жениха и невесты, выяснялось, имеют ли они дозволение родителей на создание семьи. По результатам обыска назначался день бракосочетания.

Далее в церковной ведомости содержатся подробные данные о священно- и церковнослужителях новообразованного прихода. И сейчас мы с вами познакомимся с первым пастырем села Карабинского:

«Священник Василий Яковлев Знаменский, священнический сын, по исключении из высшего отделения Тобольского духовного уездного училища, был определен Барнаульского ведомства села Гутова к Петропавловской церкви пономарем по указу Тобольской духовной консистории 1828 года апреля 18 дня. 1830 года ноября 27 дня посвящен в стихарь Его Высокопреосвященством Евгением, архиепископом Тобольским и Сибирским. 1834 года апреля 18 дня был переведен к градо-Колыванской Богоявленской церкви за недостатком причта при оной по распоряжению начальства, пономарем же. 1838 года апреля 18 дня, по просьбе родителя, переведен был Его Преосвященством Агапитом, епископом Томским и Енисейским, Кузнецкого ведомства Железно-Томского завода к Духосошествиевской церкви. 1840 года февраля 25 дня рукоположен во диакона Его Преосвященством Агапитом, епископом Томским и Енисейским, того же ведомства Монастырского села к Прокопиевской церкви. 1843 года августа 31 дня по прошению переведен Его Преосвященством Афанасием, епископом Томским и Енисейским, того же ведомства к Кытмановской Николаевской церкви по бедности прихода. 1857 года сентября 20 дня рукоположен во священника Бийского округа села Сибирячихинского к Николаевской единоверческой церкви Его Преосвященством Парфением, епископом Томским и Енисейским. 1862 года февраля 14 дня Его Преосвященством Алексием, епископом Томским и Семипалатинским, определен к единоверческой Богородице-Рождественской церкви, но на службе был в качестве заведующего священника при Сибирячихинской Николаевской. 1869 года декабря 23 дня Его Преосвященством Платоном, епископом Томским и Семипалатинским, по собственному прошению, переведен того же ведомства ко вновь строящейся Карабинской Ильинской церкви. Грамоту имеет».

В отдельной графе указан возраст священника – 57 лет.

Итак, первым священником карабинского прихода стал отец Василий Знаменский. Эта фамилия была весьма распространена в России среди духовного сословия. Она происходит от названия иконы Божией Матери «Знамение», почитание которой было установлено первоначально в Великом Новгороде в 1170 году после чудесного спасения города от нашествия вражеского войска. «Знамение» – один из самых известных в России богородичных образов, в честь этой иконы освящены многие храмы. Икона Божией Матери «Знамение» Абалацкая считается покровительницей Сибири. Примечательно, что день празднования Абалацкой иконы приходится на 2 августа (по новому стилю), и совпадает с Ильиным днем, престольным праздником карабинского храма.

Предки Василия Знаменского давно служили в наших местах. По сведениям, полученным от жительницы Самары Светланы Валерьевны Тимониной, занимающейся родословной Знаменских, прапрадед карабинского священника, Иоанн Егорьев (Георгиевич) Знаменский, по данным на 1737 год, был священником Петропавловской часовни Бийской крепости. В 1750 году в крепости была построена первая церковь, также в честь святых апостолов Петра и Павла. Местоположение этой церкви установлено бийскими историками: сейчас это жилой квартал в старой части города Бийска между улицами Льва Толстого, Ленина, переулками Фомченко и Рабочим.

Когда отец Василий Знаменский начинал свое церковное служение, ему было около 15 лет. Исключение из духовного училища, отмеченное в ведомости, в то время чаще всего происходило не из-за нерадивости ученика, а по причине финансовой несостоятельности его семьи, которой было затруднительно оплачивать содержание отпрыска в учебном заведении. Проучившийся какое-то время молодой человек отправлялся осваивать церковное служение, что называется, на практике: поступал пономарем на какой-нибудь приход. Консистория в ведомости указана не Томская, а Тобольская, и это не ошибка: Знаменский стал пономарем в 1828 году, а Томская епархия образовалась путем выделения из Тобольской только в 1834 году. Через два года служения Василий был посвящен в стихарь. В 1838 году, как отмечает ведомость, «по просьбе родителя», переведен к церкви Томского железо-

делательного завода, где служил его отец Яков Афанасьевич Знаменский. Там же через два года Василий принял диаконский сан.

К моменту рукоположения с сан священника в 1857 году Василий Яковлевич имел за плечами уже почти 30-летний опыт церковного служения. Возможно, его долго не рукополагали по причине отсутствия полного духовного образования – семинарии или хотя бы духовного училища.

Далее читаем в ведомости:

«В семействе у него: жена Мария Иванова, 49 лет. Дети их: Стефан, обучается в семинарии, 19 лет; Алексей, обучается читать и писать, 12 лет; Клавдия, замужем за купцом Мокиным, 29 лет; Калисфена, замужем за диаконом Тороповым, 27 лет; Вера, замужем за мещанином Чахловым, 22 лет; Екатерина, 16 лет, и Александра, 14 лет, читают и пишут».

Всего восемь детей. Три совершеннолетних дочери – замужем. Отметим, что в ведомость сначала писали сыновей, независимо от возраста, а затем дочерей. В заключение об отце Василии Знаменском сказано, что он «поведения очень хорошего, судим и штрафован не был».

В том же, 1870 году, в семье Знаменских произошла трагедия. Старший сын отца Василия попал в криминальную историю, кратко описанную в «Томских губернских ведомостях» 3 октября 1870 года. В разделе «Сведения о происшествиях по Томской губернии, доставленные полицейскими управлениями» сказано следующее:

«Того же округа (Бийского), с 10 на 11 августа вечером в 9-м часу некрещеный инородец Кузнецкого округа Кондомской волости аила Карагана Варлам Имеков прибыл с таковым же Тогульской волости Иваном Максаревым на мельницу для молотья хлеба к крестьянину Енисейской волости села Карабинки Григорию Бякину. Отправились с хлебом к мельнице, но, не доходя до оной 6 сажень, священническим сыном села Карабинского Степаном Знаменским сделан выстрел из дробовика в правую ногу выше колена Имекову, от чего он 17 августа умер».

Почему семинарист Степан Знаменский стрелял в человека? Подробности случившейся драмы скрыты от нас. В любом случае, священником после этого он стать уже не мог. О втором сыне, Алексее, пока ничего не известно, среди духовенства Томской епархии последующих десятилетий он не значится.

Сергей Аснис

Продолжение следует

«Надо собираться...»

Воспоминания Николая Егоровича Сорокина

Продолжение. Начало в № 3, 4-5, 2026

Меня призвали в январе 1942 года. Я как раз поехал с отчетом в Солтон, там и вручили повестку. Хорошо запомнил последний вечер дома. Пришли родственники, сидели за столом, выпивали, говорили, а веселья не было. Сидели, как на поминках. Никто не знал, приду назад или нет. Похоронки с фронта тогда уже всюду летели.

Мама, глядя на меня, постоянно глаза вытирала, а тятя целый вечер сидел рядом, по спине меня всё гладил и просил: «Ты уж там поаккуратнее будь. Приди домой, а мы за тебя здесь будем молиться. Избави, Господи, тебя от плена. В плен Коля, не сдавайся!» Он знал, о чём говорил. В Первую мировую тятя в плену четыре года в Германии был. Я с детства хорошо запомнил его рассказы о том, что пришлось ему там пережить. Чудо, что отец остался жив и домой вернулся.

На следующее утро уже везли на лошадях до Бийска. Из Бийска до Барнаула – на поезде. В Барнауле медкомиссия забраковала: что-то сердце не понравилось, и меня направили в трудовую армию.

Там же, в поселке Осипенко, рыли котлованы под эвакуированный с Запада завод [1]. Вся механизация была: кувалда, клин, лопата да тачка. Работа была очень тяжелой. Назначили меня помощником командира взвода. Я и слов-то таких сроду не слышал. Наши мужики из Карабинки, что там были – Кочетков Андрей, Филипп Сметанин и другие (им на тот момент было за сорок) – недовольно ворчали: «Сопляк, а туда же, командовать». Я их прекрасно понимал. У некоторых из них уже дети были старше меня.

В казарме я спал рядом с Василием Бирючковым из Муравлёвска (*несуществующий ныне поселок Солтонского района. – ред.*). Это был добрый и отзывчивый парень. Казалось, что он и сердиться-то даже не умел. Всегда доброжелательный и скромный, он обладал удивительно красивым голосом. Наделяет же природа таким богатством людей!

Помню хорошо, будто это было вчера, как готовились ко сну после тяжелого рабочего дня. Вокруг печки, что стояла посередине казармы,

*Николай Егорович Сорокин.
Семейный архив М.В. Конюшенко*

на проволоке развешивали фуфайки, портянки, составляли на скамейке валенки, чтоб к утру просохли. Лампа тускло освещала стены и лица. Кто-то повторно слазил с нар, поправлял свои валенки и полушепотом – не разберешь, то ли молился, то ли досадливо ворчал – забирался опять на свое место. В наступавшей тишине кто-нибудь обязательно просил: «Вася, спой, пожалуйста!» Василий не заставлял себя долго упрашивать, садился и начинал петь чистым приятным голосом. Слушали и просили еще петь, забывая на какое-то время все тяготы и неудобства жизни. Васиные песни поднимали настроение, вселяли надежду на что-то хорошее и светлое. Повторно заходил дежурный, тоже слушал, потом говорил: «Давайте отдыхать, завтра предстоит тяжелый день».

Когда я уже был в Ленинграде, из дома сообщили, что Василий Бирючков погиб. Быть может, Россия тогда потеряла своего Карузо. Кто знает?

Пока я был в трудармии, встретил там девчонок из Карабинки – Кулагину и Николаенко – звать уж забыл, как: столько лет прошло. Они, оказывается, недалеко от нас работали, жили в землянках. Я даже к ним ходил несколько раз, посмотрел, как они устроились.

Как-то приехал ко мне тятя и привез полмешка сухарей, пропитанных сливочным маслом, чтоб питательнее были. По тому времени – целое богатство. Так я эти сухари девчонкам унес, мне еды в столовой хватало, а у них с пайком плоховато было.

Пробыл я в трудармии два месяца, и снова – медкомиссия, и снова чуть не забраковали, но я настоял, чтобы отправили на фронт. Сначала меня направили на Бийский полигон, что был в районе мясокомбината. Там около месяца таскали пушку, учились стрелять. Потом выдали новое, с иголки, обмундирование, загрузили целый состав, и – на фронт. В дороге были целый месяц. За этот месяц измотались, не приведи, Господи. Неопределенность очень угнетала. Подолгу стояли на запасных путях, ждали своей очереди. А мимо день и ночь шли составы. На запад: танки, пушки, военные части; на восток: заводское оборудование и эшелоны с ранеными.

Рядом со мной оказался солдат лет сорока, который лечился после ранения в Бийском госпитале и возвращался на фронт. Мы с ним быстро подружились, несмотря на разницу в возрасте. Держаться вдвоем было удобно. На долгих стоянках, когда ходили за кипятком или письмо домой отправить, личные вещи оставались под присмотром. Из общения с ним узнал много полезного о фронтовой жизни. Например, как правильно действовать в разных ситуациях. Мне это потом очень пригодилось. Он расспрашивал, откуда я, большая ли семья. Интересовался жизнью в колхозе, советовал, какие книжки надо почитать, выяснял, что я из прочитанного понял.

Я сейчас так думаю, что он на гражданке, наверное, учителем был. До сих пор его добрым словом вспоминаю.

Когда выдавали сухой паек на время следования – давали сухари и соленую рыбу – он мне посоветовал: «Бери больше сухарей, неизвестно сколько будем в пути, а с рыбой проблемы будут». Я потом убедился в правильности его слов: рыба со временем начала портиться.

Всё время движения мы не знали, куда нас конкретно везут. Когда проезжали Тихвин, было видно развороченные дома, черные трубы, большие воронки от взрывов. Поняли, что фронт уже

недалеко. Когда состав подошел к Ладожскому озеру, начали спешно выгружаться. Здесь уже окончательно поняли: отправляемся в Ленинград.

Меня сильно потряс вид здешних людей: ходячие скелеты, подумал. Сердце сжималось, глядя на них. До такой степени изможденные – кожа да кости. Удивительно было, как они еще могли ходить. Прямо здесь же кто-то из эвакуированных начал предлагать вещи в обмен на еду. Некоторые солдаты начали меняться, а мне мой попутчик сказал: «Не меняй, лишнее есть – дай. А вещи эти тебе счастья не принесут. Живой останешься – купишь, что захочешь, погибнешь – точно не нужны будут». Он был как всегда прав.

Повезли на катерах. Здесь впервые нас обстрелял враг, но обошлось без потерь: ни один катер не пострадал.

Я попал в разведку 223-го стрелкового полка, который располагался на окраине Ленинграда [2]. Как оказался в разведке? Очень просто. Построили нас, вновь прибывших, и командир разведки сказал:

– Кто желает в разведку – три шага вперед!

Никто не вышел. Он еще повторил, и опять никто не вызвался. Мой попутчик мне опять доброе дело сделал:

– Я предлагаю Сорокина в разведку. Он сможет: толковый парень.

Это было так неожиданно для меня, что я отказался:

– В разведку не пойду!

Командир спросил:

– Почему?

Ответил, что первое пришло в голову:

– Я не знаю, что такое разведка.

Он сразу скомандовал:

– Сорокин, три шага вперед! Не знаешь – научим, не хочешь – заставим!

Так я попал в разведку.

Командир свое обещание выполнил. Около месяца брал меня с собой наблюдать за передвижениями противника. Объяснял, учил с картой работать, открывал другие тонкости разведки.

Мне хорошо запомнилось, как в первый раз ходил с группой в тыл врага. Днем там был сильный бой, а ночью мы пошли. Впервые услышал рядом немецкую речь, повсюду лежали трупы, никто из группы на них не обращал внимания, а мне не по себе. У нас ведь в деревне как? Покойника всей деревней хоронят, и обязательно плач, горе, а здесь не покойники, а трупы. Дело привычное на войне.

Я даже плохо понимал ситуацию. Когда возвращались, все легко вылезли из траншеи, а я не могу, не получается. Хорошо хоть, чьи-то сильные руки подхватили и вытащили. Уже после, когда вернулись в часть, у меня поднялась температура, несколько дней провалялся. С сожалением думал, что не получится из меня разведчика.

Пришел командир и успокоил: «Это у всех бывает в первый раз. Ничего, привыкнешь. Не расстраивайся, всё у тебя будет нормально». Постепенно я втянулся, набрался опыта.

Через некоторое время меня направили на курсы младших лейтенантов. Успешно их закончив, вернулся в свою часть, а через полгода уже был командиром взвода разведки. В прорыве блокады не участвовал. Накануне были на операции, где меня впервые ранило.

Дело было так. Мы расположились у небольшой речушки. Один ее берег, где мы стояли, был пологий, другой – обрыв. С того берега к этой речушке вплотную подходил сосновый бор. Оттуда выползли три танка и начали спокойно приближаться к нам.

Один солдат как закричал: «Немецкие танки!»

Командир батальона, фамилия которого, кстати, тоже была Сорокин, закричал: «Расстреляю за паникерство, откуда здесь немецкие танки?!»

Танки тем временем подошли почти вплотную, развернули в нашу сторону пушки и начали нас расстреливать. Около меня разорвался снаряд, и всё – темнота.

Потом, уже в госпитале, раненые солдаты рассказали, что майора в первые минуты боя всего изрешетило. Положение спас один солдат. Так бывает. Правильно сориентировался, сделал рывок к ближнему танку и оказался в зоне недосягаемости пулемета. Вдобавок из люка этого танка наполовину высунулся немецкий солдат. Интересно ему, наверно, было. За это и поплатился. Наш солдат выстрелил в него, запрыгнул на танк и кинул внутрь гранату. Всё сделано было быстро. Когда раздался взрыв, танк развернулся и медленно пополз назад, но не попал на мостик через речушку и опрокинулся. Две других бронемашин повернули и с лязгом уползли в бор.

Но этого я уже ничего не видел. Очнулся только на вторые сутки. Старичок-хирург, сделавший операцию на правой руке, сказал,

*Николай Сорокин (четвертый слева во втором ряду) с однополчанами. Ленинградский фронт. 1942 г.
Семейный архив М.В. Конюшенко*

*Подбитый под Ленинградом немецкий танк PzKpfw III под мостом. Ленинградская область. 1942 г.
Источник изображения: <https://waralbum.ru/>*

что осколок, застрявший в груди справа, тревожить не стал – опасно. Предупредил, что от полученной контузии в будущем могу потерять слух или зрение.

После этого случая я очень боялся, что ослепну и стану обузой для родственников, если останусь живой. Всё обошлось, хотя слух после войны действительно начал терять.

Два месяца пролежал в госпитале, потом меня комиссовали. Отправить из Ленинграда возможности не было, и меня направили в труд-батальон до полного выздоровления.

Прежде чем получить предписание, зашел в свою часть, она оказалось совсем рядом. Первого кого увидел, был санитар. Он сразу подошел, заговорил:

– Выписали, товарищ лейтенант? А мы с напарником Вас недавно вспоминали. В рубашке родились. Мы тогда подумали, что Вы мертвый: землей завалены, одна рука да сапоги наружу только. Напарник умный парень – заметил, что у Вас с руки кровь капает. У мертвого-то не будет. Откопали, пульс проверили, чуть прослушивается – живой! Мы Вас, товарищ лейтенант, в санбат и доставили.

– А где твой напарник? – спрашиваю. – Спасибо ему тоже сказать.

– Нет его, пять дней как погиб.

В подавленном состоянии зашел за предписанием. Капитан с золотой фиксой осклабился: «Лейтенант, ты там, смотри, поосторожнее. За порчу государственного имущества сам знаешь, что бывает».

Я не понял его, но переспрашивать не стал. Для себя решил: поживем – увидим. Потом только дошло, что он имел в виду...

Продолжение следует

Примечания редакции.

[1]. Посёлок Осипенко – исторический микрорайон в составе Железнодорожного района города Барнаула. В начале двадцатого столетия – пригородное поселение, получившее название Кирпичные Сараи из-за наличия в нём кирпичных заводов. Развитию поселка поспособствовало строительство Алтайской железной дороги, крестьянская миграция в Барнаул в 1917–1937 годах, вызванная раскулачиванием и строительством в городе Меланжевого комбината. В 1930-е годы поселок получил свое современное название в честь летчицы, героя Советского Союза Полины Осипенко.

[2]. 223-й армейский запасной стрелковый полк 55-й армии, сформированной в конце августа 1941 года на Ленинградском фронте.

Песня продолжается

– Это был 1994-1995 учебный год. Школьным классам дали поручение собрать информацию об участниках Великой Отечественной войны, и мы с ребятами пошли к Марии Вениаминовне Зяблицкой. Я ее знала как участницу ансамбля «Вечёрки». Она жила по улице Пионерской в маленьком аккуратненьком домике, – так однажды моя мама начала свой рассказ о жительнице села Сростки, ветеране Великой Отечественной войны.

– Войдя в дом, я была поражена той чистотой, которая царила в нём; даже не столько чистотой, сколько уютом. Везде стояли сияющие вазы, лежали накрахмаленные ажурные салфетки, связанные крючком. Сейчас уже такого не увидишь: ушла, канула в Лету эта красота вместе с теми мастерицами, которые ее творили.

Мария Вениаминовна начала рассказывать о себе, о семье, о дочери Зое, которую назвала именем Зои Космодемьянской, преклоняясь перед ее бессмертным подвигом...

Поговорили о роли песни на войне. «Идем, – говорит, – а мне кричат: „Мария, запевай!“ А мне неохота, а надо. Думаешь, петь-то всегда хочется?»

А еще рассказывала, как потеряла комсомольский билет, а ее подруга нашла его и говорит: «Я тебе радость принесла: твой комсомольский билет!» Подруга та погибла.

Не раз мы потом Марию Вениаминовну приглашали на классные часы. Она всегда приходила, никогда не отказывала, делилась воспоминаниями. А я их записала:

«Весной 1943 года я получила повестку из райвоенкомата и была отправлена учиться на шофера в село Старая Барда (ныне – село Красногорское. – авт.). Училась месяца два. Потом – сдача экзаменов. Помню, сдавали их уже вечером. Ночевали здесь же, в старобардинском военкомате. А утром отрезали мои косы... Косы у меня тогда были большие. Привезли в Бийск. Из Бийска уже отправили в поселок Измайлово под Ульяновском, в 27-й учебный автополк, продолжать учебу.

Выдали обмундирование: юбки, гимнастерки, ботинки, обмотки. Мы, молодые тогда девчонки, подогнали форму по фигуре, из обмоток сделали чулки.

Проучились июль, август и сентябрь. А затем нас привезли в Москву на переформирование. Я попала во Владимирскую область, в Костеревский танковый военный лагерь, где формировались танковые части [1].

Служила я шофером в 51-й самоходно-артиллерийской бригаде на машине марки „ЗиС“ [2].

Мария Зяблицкая. Фото фронтовых лет.
Семейный архив З.И. Потехиной.
Село Сростки

Сначала доставляла на передовую горячие обеды, потом стала подвозить снаряды. Под Киевом, помню, были тяжелые бои за город Белая Церковь. После освобождения Украины была Молдавия. Под городом Яссы попала под артобстрел, обгорела, было и ранение осколками снаряда. Потом освобождали Румынию, Венгрию, Чехословакию.

День Победы застал меня под Прагой. Наши войска уже взяли Берлин, а в Праге еще гибли советские солдаты. Датой завершения Пражской операции считается 11 мая, но ожесточенные бои с врагом шли еще несколько дней.

В июне 1945 года мы еще были в части. Потом пришел приказ о демобилизации. До дома добралась только в сентябре. Эшелон сибиряков шел до Новосибирска южной веткой через Харьков».

Свою первую боевую медаль «За боевые заслуги» Мария Зяблицкая получила за взятие города Яссы. Вернулась в родные Сrostки с медалями, отметившими ее боевой путь: «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За освобождение Праги», «За отвагу»...

В 1985 году Марию Вениаминовну наградили орденом Великой Отечественной войны II степени.

Она была очень серьезной, прямолинейной и честной.

Мы с мамой еще долго говорили о войне, о тех людях, которые ценой своей жизни ковали Победу. В начальной школе я занималась музыкой: пела в ансамбле «Сказки детства» под руководством Зои Ивановны Потехиной, дочери Марии Вениаминовны. Думаю, что любовь к песне передалась Зое Ивановне от ее мамы. А вместе с ней любовь к детям и к жизни. Ведь Мария Вениаминовна для того и воевала, чтобы мы жили, радовались, и песня продолжалась.

Ольга Сизинцева

Примечания редакции.

[1]. 10 августа 1941 года в соответствии с приказом НКО № 0274 был сформирован Московский учебный автобронетанковый центр (УАБТЦ). С осени 1941 года Московский УАБТЦ временно перевели в район Костерево-Петушки-Владимир. Для боевого сколачивания вновь сформированных и доукомплектованных крупных танковых частей и соединений (от полка до армии) по приказу НКО № 00185 от 3 сентября 1942 года вблизи дислокации ряда УАБТЦ стали создаваться танковые лагеря: Костеревский (г. Владимир) и Горьковский.

[2]. Мария Вениаминовна Зяблицкая воевала в 51-й гвардейской самоходно-артиллерийской бригаде 6-й гвардейской танковой армии 2-го Украинского фронта.

26 апреля 1944 года за образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками при овладении городами Секешфехервар, Мор, Зирез, Веспрем, Эннинг и проявленные при этом доблесть и мужество бригада была награждена орденом Кутузова II степени. 15 сентября 1944 года за отличие в боях с немецкими захватчиками за овладение городом Яссы удостоена почетного наименования Ясской.

Советские солдаты толкают грузовик ЗиС-5 с боеприпасами, буксующий в грязи. Днепропетровская область. Украина, СССР. Февраль 1944 г. Фото Ольги Ландер.

Источник изображения: <https://waralbum.ru/>

Страницы истории православного прихода села Новотырышкино

Продолжение. Начало в №№ 1, 2, 3 (2026)

В рубрике журнала «Наша история» продолжается публикация исследования, посвященного православному приходу села Новотырышкино. Очередную страницу его истории открывают события начала XX века.

Информация о приходах Томской епархии на начало двадцатого столетия (1902–1903 годы) отражена в справочной книге, увидевшей свет в губернском городе Томске в 1903 году.

Сведения о действующих в «Ново-Тырышкинском приходе» храмах слово в слово

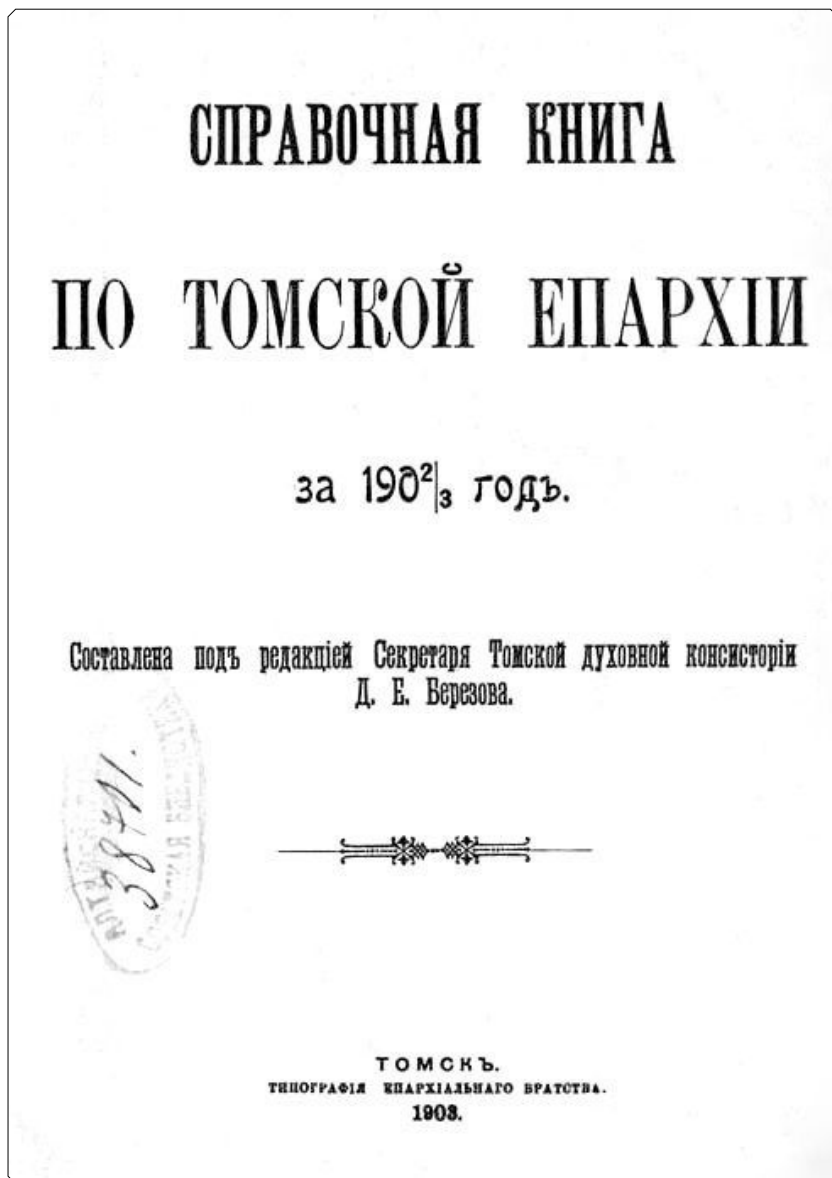
взяты из предыдущего справочника 1900 года (они приведены в выпуске журнала № 3, 2026 г. – ред.). Состав прихода: «Бийского уезда, Сычёвской волости село Ново-Тырышкинское (на реке Песчаной) и деревня Ново-Белокуриха – 10 верст». Как и несколько лет назад, жители Ново-Тырышкино и Ново-Белокурихи могли посещать богослужения и в Свято-Троицком храме, и в приписном к нему храме Крестителя Господня Иоанна.

На приходе по-прежнему служат по штату два священника и два псаломщика. Вот только ни священника Петра Андреевича Прибыткова, ни священника Петра Далматовича Зяблицкого на приходе уже нет. Новый век принес новотырышкинским прихожанам череду перемен.

В 1901 году, согласно сообщению «Томских епархиальных ведомостей» (выпуск № 17), «18 июня священник села Ново-Тырышкинского Петр Зяблицкий переведен в село Афонинское, благоч. № 14».

На его место 7 сентября 1901 года был назначен священник села Шелковниковского Сергей Бенедиктов. Приезжал ли в село и успел ли послужить отец Сергей в Новотырышкино, сказать сложно: уже через месяц, 10 октября, он был переведен священноначалием в село Оловянишниково, но формально сменил штатного священника Петра Зяблицкого именно он. После перевода отца Петра одно священническое место на приходе несколько месяцев оставалось вакантным.

В этом же году томское епархиальное издание (выпуск № 23) сообщило:

Титульный лист «Справочной книги по Томской епархии за 1902/3 год». – Томск, 1903.
Источник изображения: <https://elib.tomsk.ru/>

«10 ноября священники села Новотырышкинского, благоч. № 29, Петр Прибытков и села Быстрого Истока, благоч. № 27, Феодор Воронцов для пользы службы переведены один на место другого».

Так в селе Новотырышкино появился духовно опытный священник с тридцатилетним стажем Феодор Воронцов. Вот что справочная книга 1903 года сообщает о нём:

«Священник Феодор Стефанович Воронцов, 58 лет, из 3 класса Томского духовного училища. В 1859 году определен псаломщиком; священником – с 1870 года. На настоящем месте с 1901 года. Имеет набедренник с 1888 года».

Еще один священник в Новотырышкино был назначен только осенью 1902 года, о чем сообщили «Томские епархиальные ведомости» (выпуск № 18):

«Окончивший Томскую семинарию Сергей Толмачёв рукоположен во диакона 30 августа, во иерея – 1 сентября к Свято-Троицкой церкви села Ново-Тырышкино, благоч. № 29».

Это сообщение, опубликованное среди прочих распоряжений епархиального начальства, и предшествующие ему списки вакантных мест в Томской епархии, сообщавшие о вакансии старшего священнического места в Новотырышкино, позволяют сделать вывод о том, что выпускник Томской духовной семинарии Сергей Толмачёв был определен на место именно старшего священника прихода.

Томский справочник 1903 года не сообщает о нём ничего более:

«Священник Сергей Толмачёв рукоположен во священника на настоящее место 1 сентября 1902 года».

Оба псаломщика те же, что и три года назад: исправляющие должность пятидесятилетний Александр Тимофеевич Ломшаков и сорокадвухлетний Гавриил Васильевич Михайловский. Новое справочное издание дополнительно сообщает лишь о том, что Александр Ломшаков на настоящем месте служит почти двадцать лет, с 1884 года, а отставной унтер-офицер Гавриил Михайловский – с 1888 года.

Согласно этому же епархиальному справочнику, на содержание причта двух новотырышкинских церквей было положено «950 пудов руги от прихожан, готовое помещение и доходы от треб» (*«руга», ружное содержание – годовая плата от сельского общества*

священникам и церковнослужителям, выдававшаяся хлебом. – ред.).

С ругой у жителей села в 1902 году сложностей не предвиделось: урожай был обильным. Ежедневная томская газета «Сибирская жизнь» 29 сентября писала:

«В селе Ново-Тырышкинском Бийского уезда урожай хлебов очень хороший, уборка хлеба заканчивается, начинают молотить. С одной десятины пшеницы намлачивают до 120 пудов и более чистого зерна. Рабочие руки вследствие урожая дороги: мужчина поденный (*подённый – наемный работник, получавший плату за каждый отработанный день. – ред.*) получает 1 рубль, женщина – 90 копеек... Из Горного Алтая идут печальные вести: по Алтаю хлеба погибли от инея, который заморозил недозревшие хлеба, поэтому отсюда ежедневно едут обозы за покупкой хлеба. По этому случаю в Ново-Тырышкинском в настоящее время цена на хлеб понижается тихо: 1 пуд пшеничной муки стоит 1 рубль 40 копеек... По случаю хорошего урожая торговля оживилась вдвое против прошлого года».

Церковным старостой Иоанно-Предтеченской церкви в этот период был крестьянин Иоанн Долгов, утвержденный в должности «к Ново-Тырышкинской церкви с 1901 года». В Свято-Троицкой церкви добросовестно нес это послушание первое трёхлетие Стефан Прокопьевич Тырышкин.

О численности прихожан и составе прихода справочная книга сообщает следующее:

«Прихожан обоего пола – до 3150 душ; в том числе раскольников – 18 душ. Приписная церковь и молитвенный дом в деревне Ново-Белокурихе».

Ниже содержатся сведения о церковных школах:

«Церковно-приходская школа в селе Ново-Тырышкинском открыта в 1884 году; помещается в собственном здании; занятий не было (*на момент подготовки сведений для справочного издания (1902–1903 гг.). – ред.*).

Школа грамоты в деревне Ново-Белокурихе открыта в 1892 году; помещается в церковной сторожке; жалования учителю – 120 руб.».

Отец Феодор Воронцов прослужил в Новотырышкино около двух лет. Во второй половине 1903 года он скончался [1].

Отец Сергей Толмачёв остался на приходе один. Второго священника сюда не назначили, поскольку в этот же период священноначалием Томской епархии было принято решение о изменении штата новотырышкинского прихода. В селе с этого времени должен был служить один священник, один диакон и один псаломщик (в апреле 1904 года в списке вакансий, публикуемом два раза в месяц «Томскими епархиальными ведомостями», появилось свободное место диакона в селе Ново-Тырышкинском).

К маю 1904 года епархиальное начальство вновь утвердило старостой Свято-Троицкой церкви Стефана Тырышкина.

Вплоть до осени 1904 года диаконское место оставалось вакантным. В конце года «Томские епархиальные ведомости» (выпуск № 22) сообщили:

«Диакон села Урско-Бедаревского, благоч. № 13, Петр Студенский, согласно прошению, перемещен на штатное диаконское место к церкви села Ново-Тырышкинского, благоч. № 29, с 6 октября 1904 года».

В следующем выпуске епархиальные ведомости опубликовали список утвержденных на конец 1904 года церковных старост, в котором отражено назначение «к Иоанно-Предтеченской церкви села Ново-Тырышкинского крестьянина Флора Ардатова».

Опубликованный в 1905 году «Отчет о состоянии церковных школ Томской епархии в 1903–1904 учебном году» содержит упоминание о новотырышкинской церковно-приходской школе, точнее о священнике Сергии Толмачёве. В отчете отмечено его «усердное законоучительство». Епархиальным училищным советом за его внимание к делу образования и духовного просвещения отцу Сергию была выражена признательность...

В Музее Алтайской духовной миссии хранится копия «Ведомости о градо-Бийской Александро-Невской церкви за 1905 год». В части этого документа, посвященной причту, есть сведения, имеющие самое прямое отношение к истории новотырышкинского прихода:

«Священник Сергей Онуфриев Толмачёв, 26 лет, сын священника; обучался в Томской

Епископ Серафим награждает Архиерейской грамотой Галину Егоровну Колупанову. Храм святой мученицы Татианы. Село Новотырышкино. 28 декабря 2025 г. Фото Сергея Доровских

Епископ Серафим награждает Благодарственным письмом Светлану Анатольевну Ушкатову. Храм святой мученицы Татианы. Село Новотырышкино. 28 декабря 2025 г. Фото Сергея Доровских

духовной семинарии, курс коей окончил по второму разряду 12 сентября 1902 года.

Преосвященнейшим Макарием, епископом Бийским (Павловым. – *ред.*), рукоположен во священника к Троицкой церкви села Ново-Тырышкинского, благочиния № 29, на настоятельское место 1 сентября 1902 года.

Состоял заведующим и законоучителем Ново-Тырышкинской церковно-приходской школы с 1 сентября 1902 года по 6 ноября 1904 года.

Согласно своему прошению, указом Томской консистории за № 11957 переведен на второе священническое место к сей церкви 6 ноября 1904 года.

Назначен законоучителем в Бийское второе приходское мужское училище 1 октября 1905 года...

В семействе у него жена Анна Николаева, 23-х лет; дети: дочь Галина, 3-х лет, сын Владимир, 6 месяцев».

Осенью 1904 года отца Сергия Толмачёва на новотырышкинском приходе сменил священник, служивший до него в градо-Бийской

Александровской церкви – Георгий Склабинский. Рассказать о нём читателям еще предстоит. Сейчас же уместно продолжить разговор об отце Сергии.

Он прослужил в Новотырышкино всего два года и два месяца. Срок, надо прямо сказать, небольшой. Сельские священники в до-революционные годы XX века нередко могли служить на одном приходе более десятка лет. Однако не нам судить: времена и сроки во власти Божией. Может быть, этот первый священнический опыт отца Сергия Толмачёва, личный духовный опыт, обретенный на земле предгорного Алтая, стал прочным основанием его веры и верности Богу даже до смерти.

Отец Сергий принял священство в непростое время. На годы его служения в Новотырышкино и Бийске пришлась Русско-японская война и последовавшая за ней революция 1905 года. Молодой священник служил в Александровской церкви, преподавал Закон Божий в приходском училище, растил своих детей. Вскоре со всей страной ему предстояло пережить череду революций, смену власти,

братоубийственную Гражданскую войну и вместе с Церковью войти в период гонений и репрессий...

15 января 1907 года «Томские епархиальные ведомости» опубликовали сообщение об открытии в епархии очередного самостоятельного прихода:

«Согласно представлению Его Высокопреосвященства от 19 сентября 1906 года за № 10268, Святейший Синод постановил: при церкви деревни Бобровской, прихода села Болтовского Барнаульского уезда, открыть самостоятельный приход со штатом причта из священника и псаломщика...»

На открывшееся место настоятеля Успенской церкви села Бобровского был назначен отец Сергей Толмачёв.

В 1909 году в числе нескольких других был вновь образован 43-й церковный округ Томской епархии. На должность благочинного этого округа резолюцией Его Высокопреосвященства от 2 ноября за № 5648 назначен священник Успенской церкви села Бобровского Сергей Толмачёв. В то же самое время, как утверждают «Томские епархиальные ведомости» (выпуск № 23, 1909 г.), отец Сергей был утвержден в должности следователя по благочинию № 19.

Справочник по Томской епархии, содержащий сведения на 1910 год, ничего нового об отце Сергии не открывает.

Ко дню Святой Пасхи 1912 года настоятель Успенской церкви села Бобровского был награжден правом ношения скуфьи. В этом же году священник Сергей Толмачёв получил указ о назначении его настоятелем храма святителя Николая Чудотворца в село Шарчинское. Переехать в этот раз семье отца Сергия пришлось недалеко: Шарчинское относилось к тому же церковному округу № 43, благочинным которого он и остался.

На новом месте, как и прежде, отец настоятель служил, проповедовал, учительствовал в открытой здесь в 1912 году церковно-приходской школе. В августе 1915 года участвовал в съезде духовенства и церковных старост Томской епархии.

6 мая 1916 года Преосвященным Анатолием, епископом Томским и Алтайским, был награжден камилавкой.

В декабре этого года отец Сергей Толмачёв принял участие в работе одной из комис-

сий епархиального съезда отцов благочинных.

Не упускал из своего поля зрения шарчинский священник и миссионерскую деятельность. В «Томских епархиальных ведомостях» (выпуск № 8, 1917 г.) была опубликована статья «Торжество Православия», глубокое содержание которой, думается, будет интересно нашим читателям:

«Духовенство благочиния № 43 на собрании 1 декабря 1916 года при обсуждении миссионерских нужд округа признало нужным как можно чаще устраивать в благочинии миссионерские съезды, приравливая их к праздничным дням, и сопровождать торжественными соборными богослужениями с произнесением проповедей миссионерского характера.

Первый съезд состоялся (29 января 1917 года. – *ред.*) в Тулинском приходе, являвшемся гнездом сектантства в благочинии. Кроме того, в этом селе был сектант, изъявивший желание возвратиться в лоно Православной церкви. Присоединить его к церкви было решено при особенно торжественной обстановке и при участии духовенства благочиния, тем более, что среди сектантов прихода есть колеблющиеся.

Съезд заставил шевелиться и баптистов: накануне они устроили свое собрание, пригласив на него своих наставников из соседних селений для увещевания уходящего от них брата. Увещевание это ни к чему не привело, желание присоединиться было непреклонным.

Сознавая свое бессилие и боясь быть обличенными как перед православными, так и перед своими братьями-сектантами, наставники решили от публичной беседы с участниками съезда отказаться.

Первыми прибывшими на съезд были баптисты. Один из них был именно тот, который изъявил желание присоединиться к Православной церкви. Второй была его жена, упорная сектантка. Посетители просили беседы, после которой мужчина вновь подтвердил свое искреннее желание стать православным, а его жена, хоть и уклонилась от присоединения, осталась колеблющейся и убедительно просила побывать у нее и побеседовать по интересующим и смущающим ее вопросам.

К полудню прибыл местный отец благочинный, священник Сергей Толмачёв, а за ним

начали собираться и причты благочиния... С вечера было отслужено всенощное бдение.

В самый день торжества, задолго до звона, церковь (*Святой Живоначальной Троицы. – ред.*) уже была полна молящимися. По совершении проскомидии и прочтении часов, под пение священниками и церковнослужителями умильнейшего тропаря „Объятия Отча отверсти ми потщися...“, отец благочинный с четырьмя священниками и двумя диаконами вышел в притвор для совершения чина присоединения.

С возгласом всё затихло. Внимание молящихся было приковано к месту, где стоял присоединяемый. Кажется, из боязни пропустить слово вопрошающего, никто не смел не только шелухнуться, но и дышать.

Началось вопрошение присоединяемого.

– Хощеши ли отрещися от баптизма?

– Хощу!

Все перекрестились. Вопрошение прозвучало еще дважды.

– Желаеши ли убо соединиться Святей Православней Кафолической Церкви?

– Хощу и желаю от всего сердца моего!..

Все облегченно вздохнули, как бы после спавшей с плеч тяжести, и, осеняя себя крестным знамением, зашептали:

– Слава Тебе, Господи!

Трогательно было, когда присоединяемого, давши ему конец епитрахили, повели к амвону, но еще трогательнее было, когда он встал на колена, а предстоятель с умилением читал над ним молитву разрешения.

По окончании чина присоединения, на присоединенного отцом Николаем Дроздовым был возложен нательный крест и вручена горящая свеча. Объясняя символическое значение того и другого, отец Николай своей краткой и всем понятной речью всколыхнул не только новообращенного, но и молящихся. Его слово было поистине словом любви, словом глубокого назидания. Он не подбирал красивых слов, в нем говорила душа...

Под радостный перезвон колоколов началась Божественная литургия.

После Евангелия слово назидания сказал благочиннический миссионер. Вторую проповедь, во время запричастного стиха, сказал отец Николай Дроздов.

В три часа вечера начался звон на беседу,

для коей было отведено здание церковно-приходской школы. Открывая беседу, отец благочинный прочитал письмо бывшего баптиста – наставника Камолкина, помещенное в епархиальных ведомостях, в № 2 за 1917 год. По оглашении письма отец миссионер начал беседу на тему: „Причины отпадений от Православной Церкви и уклонение в баптизм“.

В конце беседы со стороны баптистов слышался голос:

– Я желаю присоединиться к Православной церкви и прошу принять меня!

Воцарилась гробовая тишина. Перед отцами стояла 22-летняя плачущая сектантка. Оправившись от неожиданности, отец благочинный вступил с ней в беседу, из которой стало ясно, как искренне она хочет возвратиться в Православие. Тут же было решено уважить ее просьбу.

Через час была отслужена всенощная, а утром 30 января состоялось и само присоединение. Присоединяемая была грамотной, на все вопросы отвечала самостоятельно и Символ веры прочитала сама.

Приветствие ей и поучение на Божественной литургии на тему: „И ины овцы имам, яже не суть от двора сего, и тыя ми подобает привести“, – говорил отец Николай Дроздов.

Долго не забудут тулинцы этого дня. Отрадно было нам, служителям приходского храма, переживать общий подъем духа.

Священник Николай Сидонский».

«Томские епархиальные ведомости» на тридцать девятом году своего существования, в августовском выпуске (№ 13-14) 1919 года, после опубликованного Послания «От Святейшего Патриарха Тихона Совету Народных Комиссаров» представили списки награжденных Высшим Временным Церковным Управлением (Сибири) священнослужителей Томской епархии. Среди лиц, награжденных золотым наперсным крестом, числится и «священник Николаевской церкви села Шарчинского Сергей Толмачёв».

В середине 1930-х годов отец Сергей служил в городе Камень-на-Оби.

15 октября 1937 года (*по другим сведениям 21 сентября 1937 года. – ред.*) был арестован. 5 ноября этого же года тройкой при УНКВД СССР по Алтайскому краю по статье 58-10 УК РСФСР приговорен к расстрелу.

Крестный ход к месту расстрела невинно убиенных, пострадавших за веру соотечественников в годы гонений на Церковь. Город Камень-на-Оби. 17 июля 2023 г.

Источник изображения: <https://izvestiy-kamen.ru/>

18 ноября 1937 года с группой духовенства расстрелян в городе Камень-на-Оби.

Спустя полвека, 3 октября 1989 года, реабилитирован прокуратурой Алтайского края.

17 июля 2026 года, в день памяти Царственных Страстотерпцев, как и в предыдущие годы, в городе Камень-на-Оби от Богоявленского мужского монастыря пойдет крестный ход. Его участники пройдут к поклонному кресту, установленному неподалеку от Корниловской трассы на месте расстрелов духовенства и мирян в годы гонений на Церковь. Крест был обустроен и освящен стараниями братии Богоявленского монастыря, где ведется серьезная работа по увековечению памяти репрессированного православного духовенства и простых верующих людей.

Установлено, что вместе со священником из Камня-на-Оби Сергием Онуфриевичем Толмачёвым 18 ноября 1937 года были расстреляны: священник села Плотниково Каменского района Стефан Иванович Сорокоумов, каменский священник Александр Степанович Суслов, ка-

менский священник Андрей Александрович Ципкевич, священник села Ярки Каменского района Иоанн Николаевич Шатунов и священник села Гонохово Каменского района Тимофей Емельянович Ширшинов.

Вечная им память!

Примечание от редакции.

[1]. В 1907 году «Томские епархиальные ведомости» (выпуск № 9 от 1 мая) в сообщении «К сведению духовенства Томской епархии от Томского епархиального попечительства (по кассе взаимопомощи)» проинформировали заинтересованных лиц:

«Попечительство считает своим долгом уведомить духовенство епархии о том, что во вторую половину 1903 года умерло семь священников и пять псаломщиков...»

В числе других назван и священник села Новотырышкино Феодор Стефанович Воронцов.

Иван Литвинов

Продолжение следует

СИМВОЛ ВЕРЫ

О Никео-Цареградском Символе веры

Символ веры есть точное и краткое изложение вероисповедования православного христианина. Он состоит из 12 частей (членов). Он читается на церковнославянском языке, который является богослужебным в Русской Православной Церкви. Поэтому и учить, и читать его необходимо на этом языке.

1. Верую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца Небу и земли, видимым же всем и невидимым (*по-церковнославянски*).

Верую в единого Бога Отца Вседержителя, Творца Неба и земли, видимого же всего и невидимого (*по-русски*).

2. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша.

И в единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единственного рожденного, Который рожден от Отца прежде всех веков: Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не сотворенного, одной сущности с Отцом, Которым всё приведено в бытие.

3. Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с Небес, и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечшася.

Ради нас людей и ради нашего спасения сошедшего с Небес, и воспринявшего плоть от Духа Святого и Марии Девы, и ставшего человеком.

4. Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна.

Распятого же за нас при Понтии Пилате, и страдавшего, и погребенного.

5. И воскресшаго в третий день по Писанием.

И воскресшего в третий день согласно Писаниям.

6. И возшедшаго на Небеса, и сидяща одесную Отца.

И восшедшего на Небеса, и сидящего по правую сторону Отца.

7. И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца.

И снова грядущего со славою, чтобы судить живых и мертвых, Его же Царству не будет конца.

8. И в Духа Святаго, Господа, Животворящаго, Иже от Отца исходящаго, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки.

И в Духа Святого, Господа, творящего жизнь, от Отца исходящего, совместно с Отцом и Сыном покланяемого и прославляемого, говорившего через пророков.

9. Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь.

В единственную Святую, Вселенскую и Апостольскую Церковь.

10. Исповедую едино крещение во оставление грехов.

Провозглашаю вслух одно крещение для уничтожения грехов.

11. Чаю воскресения мертвых,

Ожидаю воскресения мертвых,

12. и жизни будущего века. Аминь.

и жизни будущего века. Аминь (*истинно так*).

Со времен апостольских христиане пользовались «символами веры» для того, чтобы напоминать самим себе основные истины христианской веры. В древней Церкви существовало несколько кратких символов веры. В четвертом веке, когда появились ложные учения о Боге Отце, Боге Сыне и о Боге Духе Святом, возникла необходимость прежние символы пополнить и уточнить. Таким образом, возник ныне употребляемый Православной Церковью Символ веры. Он был составлен Отцами первого и второго Вселенских Соборов. Первый Вселенский Собор состоялся в городе Никее в 325 году по Рождестве Христовом для утверждения истинного учения о Сыне Божиим против ложного учения Ария, считавшего, что Сын Божий создан Богом Отцом. На этом Соборе были приняты первые семь членов Символа. Остальные пять – на втором Вселенском Соборе, состоявшемся в Константинополе в 381 году для утверждения истинного учения о Святом Духе против лжеучения Македония, отвергавшего Божественное достоинство Духа Святого. По названию городов, в которых собирались отцы двух первых Вселенских Соборов, Символ веры наименован Никео-Цареградским.

В первом члене Символа веры говорится о Боге Отце, далее, со второго по седьмой включительно – о Господе Иисусе Христе, в восьмом члене Символа – о Боге Духе Святом, в девятом – о Церкви, в десятом – о крещении, в одиннадцатом и двенадцатом членах Символа веры – о воскресении мертвых и вечной жизни.

Протоиерей Александр Торик

Воцерковление для начинающих

Продолжение. Начало в №№ 4–11 (2024); 1–12 (2025); 1–4-5 (2026)

Поминовение усопших

Для усопших особенно важны поминовение на проскомидии, церковная и домашняя молитва, подавание за них милостыни. Перейдя в другой мир и получив там обитель, соответствующую их земным деяниям, они сами уже никак не могут изменить свое положение (если человек умер с нераскаянными грехами, оно весьма прискорбно), и только благодатная помощь от живущих в земном мире близких может облегчить и улучшить участь усопших.

Кроме проскомидии священник поминает живых и усопших на ектениях (ектения – усердие, протяженное моление, *греческ.*), а также на молебнах (живых) и панихидах (усопших), если они были заказаны.

Панихида

Панихида (всенощное пение, *греческ.*) – молитвенное поминовение усопших, получила свое название в древности, когда первые христиане лишь под покровом ночи могли тайно забирать тела своих умученных за веру Христову собратьев и погребать их с пением и возжженными свечами.

И в наше время молящиеся за панихидой стоят с возжженными свечами в знак того, что и они верят в будущую светлую жизнь. В конце панихиды эти свечи тушатся в знак того, что наша земная жизнь, горящая как свеча, должна тоже погаснуть, чаще всего не догорев до предполагаемого нами конца.

Молебны

Молебнами называются краткие богослужения, в которых священник от имени молящихся обращается с молитвой к Господу Богу, Божьей Матери или святым.

Иногда такие молебны соединяются с акафистом (акафист – неседальный, *греческ.* – особо составленное молитвословие, во время которого не положено сидеть) или с малым освящением воды.

«Водосвятный» молебен обычно заказывают христиане, имеющие болеющих близких (или сами страдающие от недугов), для того чтобы после священнических молитв и водоосвящения взять святую воду домой и пить ее с верой и молитвой, прося у Господа Бога прощения грехов и избавления от телесных и душевных недугов.

По вере просящих Господь дарует посредством святой воды Свою благодатную помощь страждущим.

Кроме общего «просительного» молебна, бывают особые молебны, например: благодарственный за полученную от Бога помощь, об исцелении больного, о путешествующих, об избавлении от стихийных бедствий, перед началом полевых работ, перед началом обучения детей и многие другие.

Обычно молебны и панихиды служатся утром по окончании Божественной литургии.

Если вы заказали молебен или панихиду, то вам необходимо самим присутствовать во время их служения и усиленно молиться вместе со священником, особенно в тот момент, когда священник читает вашу записку с именами тех, о ком вы молитесь.

Продолжение следует

*Текст книги и фото предоставлены православным порталом «Азбука веры»:
<https://azbyka.ru/>*

АКТУАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Вахтанг Кипшидзе:**«Мы должны привнести мир Божий в свое сердце...»**

– *Кадры горящей Киево-Печерской лавры облетели весь мир. На многих они произвели удручающее впечатление. Когда православный человек видит объятый пламенем Успенский собор Киево-Печерской лавры, о чем он должен молиться в такой момент?* – на вопрос корреспондента компании RTVI ответил заместитель председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Вахтанг Кипшидзе.

– Христианин должен, прежде всего, молиться о спасении своей души. Из этого следует, что мы должны быть внимательны к своему душевному состоянию, потому что наше душевное состояние определяет то, как мы ведем себя в этом мире.

Конечно, человек склонен к эмоциональным реакциям, к поверхностным и быстрым суждениям. Наверное, он был к ним склонен всегда – с того самого момента, когда попробовал плод с древа познания, совершенно не понимая или не желая понимать тех последствий, которые за этим могут последовать. Поэтому нашей природе свойственно ошибаться.

И поэтому христианство несет посыл, который заключается в том, что мы должны привнести мир Божий в свое сердце, – и тогда через призму этого состояния мы будем воспринимать окружающий мир так, как должны это делать люди, верующие во Христа.

Никто, наверное, не может остаться безучастным к кадрам, которые показывают нам горящие и разрушенные храмы. Это происходит, к сожалению, повсеместно по линии боевого соприкосновения, украинские власти нанесли ущерб там очень многим церквям...

Что касается Киево-Печерской лавры, то это совершенно особый вопрос. Лавра – это, конечно, колыбель Русского Православия, с которым связано появление и развитие нашей Святой Руси. Там почивают мощи Нестора Летописца, преподобного Илии Муромца, Киево-Печерских и многих других святых.

К сожалению, те, кто в Киеве определяет политику в отношении Церкви, с момента своего пребывания у власти сделали лавру мишенью для своей деятельности.

У канонической Церкви – Украинской Православной Церкви – отобрали некоторые соборы Киево-Печерской лавры. Кстати, тот собор, который горел, фактически закрыт для верующих Украинской Православной Церкви: он представлен раскольникам, которые пытаются там из каких-то сторонних лиц создать видимость посещаемости этих храмов лавры.

Они остаются пустыми, потому что никто не хочет идти в раскольничью церковь, по крайней мере, из числа тех, кто всегда ходил в лавру.

Я говорю о ПЦУ (*православной церкви Украины. – ред.*), так называемой церкви, которую возглавляет Епифаний, и представители которой очень активно лезли в кадр вместе с президентом Украины Зеленским, чтобы показать, как будто они стали жертвой.

Но они не жертва, они – нападающие на Украинскую Православную Церковь, пытающиеся при посредстве украинских властей изгнать каноническую Церковь из Киево-Печерской лавры. В отношении многих храмов, которые там есть, им это удалось...

Поэтому, скорбя о том, что этой церкви, которая, кстати, является новостроем (это не историческая церковь: Успенский собор был взорван в ноябре 1941 года во время нацистской оккупации, в 2000 году частично восстановлен и освящен), нанесен ущерб, мы должны понимать: всё то, что сейчас происходит в лавре, – это, по факту, раскол, срежиссированный государством и внешними по отношению к Украине силами.

Раскол, который усугубляется, который стоит свободы многим священнослужителям канонической Церкви, с которыми делают всё что угодно: их хватают, мобилизуют на фронт вопреки, наверное, тысячелетней практике христианства, когда священнослужители не должны и не могут брать в руки оружие; некоторых обвиняют в том, чего они не совершали, сажают незаконно в тюрьмы. Некоторых из них удалось обменять...

Тот шок, который мы испытываем при виде горящих церквей, должен восприниматься в контексте всего происходящего.

И, конечно, любой здравомыслящий человек не может не замечать намеренной попытки украинской власти извлечь, насколько это возможно, медийный капитал из этого события...

При подготовке рубрики использован материал сайта Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ: <https://sinfo-mp.ru/>

Поздравляем!

С 45-летием настоятеля Успенского храма села Новиково Бийского района **иерея Алексия Жигалова**, родившегося 1 июня 1981 года.

С 30-летием руководителя Миссионерского епархиального отдела **иерея Даниила Тишкова**, родившегося 24 июня 1996 года.

Ваши Преподобия! Святой праведный Иоанн Кронштадтский пишет: «Священнику прежде всего и более всего, нужно стяжать благодатью Божьей... любовь евангельскую: она нужна ему каждую минуту, каждое мгновение... Но особенно нужна ему любовь при совершении Божественной литургии, которая вся есть таинство бесконечной Божественной любви к роду человеческому. В этом Таинстве, Таинстве Евхаристии или Причащения Тела и Крови Христовых, Божественная любовь явилась во всей своей безмерности: ибо Господь Иисус Христос всего Себя истощил для нашего спасения, Сам Себя дав в пищу и питье... Во время Литургии священник весь должен быть объят любовью к Богу и ближним, искупленным и со искупленным Кровью Христовой».

Стяжания вам евангельской любви, уважаемые отцы! Да укрепит вас Всемогуший Господь в вашем служении и подаст Свою щедрую помощь! Многая вам и благая лета!

Редакционная коллегия и читатели журнала

СОДЕРЖАНИЕ

Архиерейское служение. «Учитесь, молитесь, просите!..»	3
100-летие со дня блаженной кончины святителя Макария Алтайского. Максим Торопчин.	
Интересная находка.....	6
Вести из округов. Сергей Аснис. Под сенью Божия пророка	9
Былое. Михаил Конюшенко. «Надо собираться...» <i>Продолжение</i>	14
Бессмертный полк. Ольга Сизинцева. Песня продолжается.....	18
Наша история. Иван Литвинов. Страницы истории православного прихода села Новотырышкино.	
<i>Продолжение</i>	20
Символ веры. О Никео-Цареградском Символе веры	27
Протоиерей Александр Торик. Воцерковление для начинающих. <i>Продолжение</i>	28
Актуальный вопрос. Вахтанг Кипшидзе. Мы должны привнести мир Божий в свое сердце	29

На обложке 1: Священник Иоанн Шкуропацкий с паствой Успенского кафедрального собора города Бийска. Неделя 2-я по Пятидесятнице, Всех святых, в земле Русской просиявших. 14 июня 2026 г. Фото Сергея Доровских.

На обложке 2: Епископ Бийский и Белокурихинский Серафим (Савостьянов). Успенский кафедральный

собор города Бийска. Канун Недели 2-й по Пятидесятнице, Всех святых, в земле Русской просиявших. 13 июня 2026 г. Фото Сергея Доровских.

На обложке 3: Мария Вениаминовна Зяблицкая. Семейный архив З.И. Потехиной. Село Сростки.

На обложке 4: Успенский кафедральный собор города Бийска. 13 июня 2026 г. Фото Сергея Доровских.

Одобрено Синодальным отделом по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ
Свидетельство № 331 от 15 сентября 2021 г.

Журнал «Бийские епархиальные ведомости»
№6 (78) (июнь) 2026. Дата выхода номера: 15 июля 2026 года. Тираж 999 экз. Цена договорная.

Учредитель – Бийская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат).

Главный редактор – Преосвященный Серафим, епископ Бийский и Белокурихинский.

Редакционная коллегия:

Исполнительный редактор – Иван Литвинов, иерей Георгий Степанищев, руководитель отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, Павел Коваленко, кандидат исторических наук, директор Музея истории Алтайского духовной миссии.

Компьютерная верстка – Константин Шипулин.

Корректор – Татьяна Сизинцева.

Адрес редакции:

659300, Алтайский край, г. Бийск, ул. Советская, 13, тел. 8(3854)30-26-58.

Эл. почта: biysk.eparhia-sinfo@mail.ru

Издатель – Отдел Бийской епархии по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ.

Отпечатано – РОАК ОООП «ОЛС»

659333, Алтайский край, г. Бийск, пер. Муромцевский, 2.

Редакция может не разделять точку зрения авторов публикуемых материалов, не дает гарантии опубликования присылаемых материалов, не рецензирует и не возвращает их.

Уважаемые читатели!

Убедительно просим вас не использовать настоящее издание для хозяйственных целей.

